

© 2016 г.

В.А. МАРТИНОВИЧ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

МАРТИНОВИЧ Владимир Александрович – доктор теологии Венского университета, доцент Минской духовной академии, Минск, Беларусь (nrm2@yandex.ru).

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основных методологических проблем, возникающих в процессе мониторинга количества новых религиозных движений (НРД) в конфессиональном пространстве разных стран мира. Среди ключевых проблем, характерных для этого типа мониторинга, выделены: а) проблема понятийного аппарата; б) проблема сбора информации; в) проблема обработки информации. Проанализирована специфика новых религиозных движений, лежащая в основании этих проблем и затрудняющая их разрешение. Особое внимание уделено проблеме идентификации документов новых религий, полученных на стадии сбора информации по ним. Выявлены факторы, затрудняющие выделение доступных для объективной и независимой проверки и перепроверки единиц анализа, кодов, маркеров или переменных, опираясь на которые любой исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции по идентификации документов. Для выделенных проблем представлен оригинальный метод их разрешения, апробированный автором в период с 1997 по 2015 г. в процессе мониторинга НРД в Республике Беларусь.

Ключевые слова: новые религиозные движения • мониторинг новых религиозных движений • секты • методология изучения новых религиозных движений • идентификация документов новых религиозных движений

Статья посвящена анализу методологических проблем, возникающих в процессе мониторинга деятельности новых религиозных движений (НРД) в современном обществе¹. Несмотря на большое количество исследований в области НРД, автору не известно ни одной работы отечественных и западных ученых, посвященной анализу данного вопроса [Argweck, 2006; Bromley, 2007; Richardson, Balch, Melton, 1993]. Научно-исследовательские институты и органы государственного управления, специализирующиеся на мониторинге конфессионального пространства, не берутся за учет многообразия форм и типов нетрадиционной религиозности. Они представляют сведения о зарегистрированных религиозных организациях, исходя из допущения, что все формы религиозных сообществ значения не имеют. Одной из причин такого подхода является наличие методологических проблем, с которыми неизбежно сталкивается исследователь, приступающий к мониторингу НРД. Характер и специфика этих проблем, как и пути их преодоления, зависят от того, какие аспекты феномена НРД и/или реакции на него со стороны окружающего общества подлежат мониторингу.

¹ Здесь и далее термины “новое религиозное движение”, “нетрадиционная религиозность”, “секта”, “сектантство” и др. используются без каких-либо негативных коннотаций. В статье не выносятся оценочных суждений о степени опасности или безопасности этих форм религиозной организации современного общества.

В настоящей статье внимание уделено анализу методологических проблем, возникающих в процессе мониторинга общего количества НРД конфессионального пространства той или иной страны мира. Несмотря на общий характер данных, мониторинг этого типа можно отнести к числу самых сложных и трудоемких. Основные наблюдения и выводы по теме сделаны на основании ретроспективного анализа опыта мониторинга НРД Республики Беларусь с 1997 по 2015 г. Дано краткое описание трех основных проблем этой разновидности мониторинга НРД, а также авторский вариант их решения. Данная статья, конечно же, не может претендовать как на исчерпывающее описание всех возникающих в процессе мониторинга НРД проблем, так и на то, что принятое автором их решение является единственно возможным.

Проблема понятийного аппарата. Первая проблема возникает на стадии операционализации ключевых понятий и терминов, характеризующих основные слагающие конфессионального пространства страны. В данном случае подразумевается комплекс терминов, относящихся к нетрадиционной религиозности общества: “секта”, “культ”, “новые религиозные движения” и др. Объем и содержательное наполнение, а также связанные с ними теории оторваны от реальности современного сектантства, на них практически невозможно опереться при проведении мониторинга НРД. При этом у большинства исследователей, как правило, нет ни времени, ни ресурсов для проверки реальностью теорий, понятий и терминов, вокруг объема, содержания и степени обоснованности которых ведутся бурные баталии в науке и общественном дискурсе. В результате они останавливаются на каком-то одном концепте и собирают только те данные, которые подпадают под принятое ими определение. Это, в свою очередь, приводит к тому, что из многообразия реально существующих форм организации нетрадиционной религиозности отбирается то, что укладывается в границы объема и содержания избранных ученым базовых понятий. При этом оставляются без внимания целые сектора, типы и формы НРД, которые “не вписались” в то или иное определение, но являются наблюдаемой данностью конфессионального пространства. Исследователь получает какие-то данные, подтверждающие в той или иной степени его представления о НРД, но феномен НРД во всем многообразии его форм остается не изучен. Эта проблема не является характерной исключительно для области мониторинга. Однако при исследованиях сектантства она проступает с особой силой, так как в нетрадиционной религиозности вообще и НРД в частности процессы внутренних трансформаций и изменений протекают с гораздо большей скоростью, чем во всех остальных типах религиозных организаций и институтов общества.

В 1997 г. у автора статьи не было никаких ограничений по времени, которое можно было бы затратить как на проверку существующих теорий сектантства, так и на выработку наиболее эффективных методов мониторинга НРД. В результате в процессе организации мониторинга НРД определения и теории НРД как бы “выносились за скобки”. Они все учитывались, но новые и противоречащие той или иной теории данные не отбрасывались, а наоборот, собирались и самым тщательным образом изучались. То, что более противоречило положениям тех или иных теоретических конструктов о современном сектантстве, подвергалось особо пристальному вниманию. Такой подход привел к необходимости кардинального пересмотра понятийного аппарата и послужил стимулом к тому, что с течением времени была сформулирована более или менее законченная авторская концепция НРД. Последняя прошла тщательную проверку реальностью в процессе многолетнего мониторинга НРД Беларуси. В силу объемов и тематических акцентов статьи она не может быть здесь приведена [Мартинovich, 2015: 85–176]. Однако эта концепция до сих пор является не жестким основанием, но простым ориентиром при проведении мониторинга. Она проверяется на жизнеспособность реальными процессами, протекающими в конфессиональном пространстве страны, постепенно корректируется и дополняется после получения каких-то новых данных. Таким образом, специфика темы приводит

к тому, что концептуализация основных понятий должна являться следствием анализа получаемых в процессе мониторинга данных. По завершении каждого этапа мониторинга религиозные организации концептуализируются, например, с учетом их ключевых содержательных и структурных характеристик. Таким образом, мониторинг и анализ количества НРД может быть действительно эффективен только при открытости исследователя к информации, несовпадающей с его представлениями о нетрадиционной религиозности, а также при его готовности пересмотреть понятийный аппарат с учетом новых реалий. Последний совершенствуется с каждым новым этапом мониторинга и на определенной стадии будет достаточно точно описывать все многообразие НРД конкретного региона.

При таком подходе мониторинг НРД помимо своих стандартных задач в виде фиксации актуального состояния конфессионального пространства, разработки новых методов обработки и анализа данных по НРД и т.д. позволяет также вносить существенные коррективы в общую картину представлений о феномене нетрадиционной религиозности в целом.

Проблема сбора информации. Вторая проблема проявляется на стадии сбора информации и сводится к сложностям поиска данных о многообразии НРД конкретной страны. Собирается общая информация, свидетельствующая о факте деятельности сектантского сообщества. При этом нет необходимости искать какие-то сложно доступные или редкие документы, информацию, которую сама группа не хотела бы делать достоянием общественности. Однако это не упрощает задачу, так как нахождение даже этой информации связано с огромными временными и трудовыми затратами, что также обусловлено самой спецификой НРД.

Во-первых, наиболее распространенные социологические методы мониторинга в виде опросов и анкетирования по целому ряду причин не играют в данном случае никакой роли. Так, например, НРД представляют собой малые и сверхмалые группы, и вероятность попадания в выборку их членов стремится к нулю; многие НРД запрещают участвовать своим членам в опросах либо рекомендуют скрывать религиозную принадлежность и т.д., и т.п. [Добреньков, Кравченко, 2009; Ядов, 2003].

Во-вторых, не существует единой государственной, общественной или иной площадки, на которой НРД в той или иной форме фиксируют факт своей работы.

В-третьих, нужная информация неравномерно распределена между разными типами источников. Так, одни НРД рекламируют себя в печатных СМИ, но ограничиваются при этом изданиями городского значения. Другие дают свою рекламу только на радио или в Интернете, третьи развешивают листовки на улицах того или иного города, но избегают контактов со СМИ, четвертые размещают рекламу исключительно на площадях, занимаемых иными НРД. Соответственно, мониторинг осложняется, если ученый не имеет возможности постоянного упрощенного доступа ко всем ключевым типам информационных площадок своей страны.

В-четвертых, НРД неравномерно распределены в рамках разных географических ареалов, областей и районов страны. Так, значительное количество НРД не имеет никаких филиалов и действует только в каком-то одном населенном пункте. При этом отсутствует жесткая корреляция между типом населенного пункта и количеством уникальных для него НРД. Отсутствуют также внешние индикаторы, которые могли бы подсказать приоритетные в географическом отношении направления поиска информации. Зброшенные населенные пункты в глубинке страны представляют в этом отношении не меньший интерес, чем мегаполисы. Целый ряд НРД создают свои поселения в лесах и полях без каких-либо указаний на картах и без внесения их в реестр населенных пунктов страны. Соответственно, минимальная выборка должна собираться со всех без исключения районов страны, что достаточно непросто.

В-пятых, НРД периодически меняют как места деятельности, так и типы информационных площадок, посредством которых они общаются со своими последователями,

друг с другом и с внешним миром. Кроме того, сам процесс их рекламы может быть сильно ограничен по времени. Так, объявление о мероприятиях конкретного НРД может вывешиваться всего на три–четыре дня, а затем исчезать на 5–6 лет, чтобы снова появиться уже на иной информационной платформе всего на несколько дней. Исчезновение какой-то группы из информационного пространства еще не означает, что сама группа прекратила свое существование. История сектантства Беларуси знает примеры, когда НРД на более чем 100 лет уходило в глубокое подполье, но не прекращало при этом своей деятельности. Соответственно, единожды задокументировать факт работы конкретного НРД намного проще, чем ежегодно находить информацию, подтверждающую его существование. Таким образом, мониторинг НРД предполагает как проверку уже известных источников информации, так и необходимость расширения внимания исследователя на все новые информационные площадки и географические регионы страны.

В-шестых, определенное количество НРД дистанцируется от общества и скрывает факт своего существования. Они нигде себя не рекламируют, а в процессе обращения новых членов далеко не сразу говорят человеку о том, в какую конкретно организацию его приглашают. Такие группы не оставляют практически никаких “следов” работы и узнать о них можно только в том случае, если кто-то из них выходит, для того чтобы поделиться опытом пребывания там. Соответственно, с одной стороны, ученый должен быть готов к получению такой информации, а, с другой, те, у кого она есть, должны знать о мониторинге и иметь возможность обратиться к исследователю.

Специфика сбора информации по НРД неизбежно приводит к необходимости ретроспективного пересмотра результатов мониторинга НРД прошлых лет. Так, информация о начале работы той или иной группы, как правило, приходит к исследователям с запозданием в лучшем случае в несколько лет. Многие НРД действуют в стране десятилетиями, оставаясь при этом незамеченными для специалистов. В результате систематический мониторинг общего количества НРД предполагает периодическую корректировку данных прошлых лет.

При сборе информации следует также учитывать, что на территории любой страны мира в обороте находится определенное количество документов НРД никогда в ней не действовавших. Мы не будем останавливаться на описании причин этого явления. Отметим только, что в процессе мониторинга можно и нужно учитывать ту информацию, которая позволяет сделать однозначные выводы о существовании НРД в привязке к конкретной местности.

Проблема обработки информации. В случае эффективного решения второй проблемы исследователь получает документы и материалы, требующие адекватной обработки. Идентификация документа является основополагающей процедурой его обработки не только для учета содержащейся в нем информации в процессе мониторинга НРД, но и для его последующего анализа в целом. Под идентификацией документа здесь и далее будет пониматься процесс установления принадлежности ранее не известного документа к тому или иному НРД.

Именно на этом этапе возникает самая сложная проблема. Дело в том, что как бы долго исследователь ни занимался темой НРД, значительное количество документов он не может идентифицировать без опоры на специальные методологические процедуры. Представляющийся простым процесс соотнесения документа с конкретной группой на самом деле является вызовом даже для самых опытных специалистов в данной области. Основная сложность состоит в том, что для идентификации документа необходимо выделение каких-то доступных для объективной и независимой проверки и перепроверки единиц анализа, кодов, маркеров или переменных, опираясь на которые любой иной исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции. При этом они должны быть очевидны, чтобы не вызывать дополнительных вопросов у исследователей, придерживающихся самых разных взглядов на феномен нетрадици-

онной религиозности. Суть проблемы состоит в том, что специфика феномена существенно затрудняет их выделение. До сих пор исследователями не были зафиксированы значения для тех переменных, учет которых мог бы быть важен для идентификации документа. Количество этих значений чрезвычайно велико и экстенсивно в силу непрерывного появления все новых НРД. Приведем несколько примеров.

Для того чтобы корректно отнести документ к тому или иному НРД, исследователь должен иметь представление о том, какие НРД в принципе существуют. Подлежащий идентификации документ может относиться как к каким-либо уже известным НРД, так и к еще не изученным группам. Проблема в том, что в России и Беларуси нет единого научного реестра НРД, с которым ученый мог бы сверить данные документа даже на уровне самоназвания группы. Отечественные профильные энциклопедии и справочники не имеют реестр всех названий НРД. Вопрос осложняется тем, что одна и та же группа может иметь до нескольких сотен альтернативных наименований. Генеральная совокупность НРД, порождающих сонмы документов, ученым не известна. В процессе идентификации документов ученый не может опереться на какой-либо готовый, выверенный и полный список названий НРД. Это означает, что у него есть все шансы не распознать даже документы уже исследованных групп. Последние могут выступать под новым наименованием, не известным ему и не зафиксированным в справочниках и энциклопедиях. При этом количество названий НРД не ограничено, так как в мире постоянно появляются новые сектантские сообщества.

Ситуация осложняется существованием НРД с идентичными наименованиями. Под одним названием может действовать от двух до десяти разных НРД. Как правило, это относительно небольшие группы, не превышающие размером 200 человек. Они не подозревают о существовании друг друга, но порой принадлежат к одному типу нетрадиционной религиозности, чем сильно осложняют процесс идентификации их документов. Наконец, НРД достаточно часто прибегают к различным сокращениям и/или расширениям своих названий: Астральный центр "Сфера" может фигурировать как Духовно-астральная академия "Сфера", как Научно-исследовательский центр "Сфера", как Общество "Сфера", либо Духовно-астральная академия, или Научно-исследовательский центр. При этом каждая такая свободно используемая вариация наименования для каких-то групп может являться основным и единственным названием. В результате даже полные совпадения в наименованиях еще не могут быть надежным основанием для идентификации документа. Можно предположить, что адрес и телефон организации, указываемые в документе в качестве выходных данных группы, являются надежным идентификационным маркером. Он может быть важен особенно в тех случаях, когда в документе отсутствует ее название. Однако чтобы опереться на эту переменную, ученый должен знать: а) адреса и телефоны всех НРД (что невозможно, так как не известны все реально существующие НРД); б) адреса и телефоны, использующиеся лишь временно для проведения тех или иных мероприятий или акций НРД (то есть за один год одно НРД в одной стране может поменять до 10 разных адресов); в) адреса и телефоны, которые используются несколькими разными НРД одновременно (или адреса и телефоны, исполняющие функцию "диспетчеров" для разных групп).

Такие списки общедоступных выходных данных могут быть собраны ученым после многолетнего мониторинга НРД, но никак не в начале его, когда они наиболее востребованы.

Такой же не вполне надежной переменной становится авторство документа. На первый взгляд может показаться более чем разумным допущение, что, если основатель какого-то НРД является одновременно основным, единственным или даже одним из авторов подлежащего идентификации документа, либо просто в нем активно упоминается, то сам документ относится к созданной им же группе. Например, если речь идет о Шриле Прабхупаде, то документ относится к Международному Обществу Сознания Кришны, если упоминается Рон Хаббард, то документ непременно принад-

лежит саентологии. Однако слова, речи, статьи и разные иные тексты основателей и известных руководителей НРД активно заимствуются другими НРД, особенно от них отколовшимися. Безусловными лидерами в этом процессе становятся многочисленные группы, которым просто не хватает сил на производство собственных текстов. Активное использование “значимых духовных авторитетов иных религиозных течений” в мире малых НРД является весьма распространенной практикой, а взаимный плагиат небольших текстов – широко распространенной нормой.

Символика НРД также не может быть надежным маркером, так как: а) далеко не всегда используется в документах; б) одно НРД может использовать до нескольких сотен самых разных символов. Это может быть обусловлено как изменениями символики в процессе развития организации, так и присвоением филиалам, подразделениям и фронтовым организациям НРД индивидуальных эмблем; в) в реальности существует множество вариаций одного и того же символа, которые могут быть иницированы как самим НРД, так и другими группами, от него отколовшимися. Некоторые группы совершенно независимо друг от друга приходят к принятию одинаковых по всем своим основным компонентам символов и эмблем.

Иначе говоря, как и в случае с наименованиями НРД, не существует единого реестра символов НРД. Их число велико по объему и непрерывно растет.

Невозможно также выработать единую и надежную систему критериев идентификации группы на основании анализа содержания документа. Изучение текста может помочь однозначно квалифицировать его как относящийся или не относящийся к нетрадиционной религиозности в целом, а также отнести его к конкретному типу НРД. Но сделать выводы относительно его принадлежности к конкретной группе сложнее. Учение и понятийный аппарат разных НРД в рамках одного и того же типа могут быть близки друг к другу, а в ряде случаев – совершенно одинаковыми. Отличия таких групп будет сводиться к разному руководящему и кадровому составу и их структурной независимости друг от друга. В результате, без углубленной специализации на конкретном типе НРД, выявить существенные для идентификации документа различия в его содержании не представляется возможным. Ситуация осложняется тем, что идеи отдельных “больших НРД” могут заимствоваться на более чем серьезной и последовательной основе десятками, а порой и сотнями малых НРД, от них же отколовшихся или просто им подражающих. Они будут опираться на ту же литературу, издавать очень похожие по содержанию и оформлению массивы документов. При этом, сохраняя структурную независимость, они будут претендовать на абсолютность собственного вероучения.

Однако все это относится к уже известным исследователю группам. Если же ученый никогда ранее с НРД не сталкивался, то есть изначально не знаком со спецификой его вероучения, а сама группа при этом активно подражает какому-то иному НРД, вероятность быстрой и точной идентификации ее документов стремится к нулю.

Анализ содержания документа осложняет также тот факт, что на протяжении своего существования НРД могут вносить существенные изменения в собственное вероучение, которые могут быть неизвестны ученым. То есть документ, относящийся к уже известной группе, по содержанию может вступать в противоречие с ее актуальным вероучением, что будет опять же сильно осложнять процесс его идентификации.

Все означенные проблемы указывают на то, что эффективный мониторинг НРД предполагает наличие у ученого целого набора специальных компетенций, приобретаемых не просто при специализации на изучении НРД, но при систематической и постоянной работе с документами и материалами разных НРД одновременно.

Мониторинг НРД в Кабинете сектоведения Минской духовной академии. С апреля 1997 г. по настоящее время автором проводится мониторинг НРД в Республике Беларусь. Описанные выше проблемы были впервые выявлены и тематизированы именно в процессе этого мониторинга. Для них было найдено решение, позволяющее более или менее точно анализировать изменения, протекающие в НРД Беларуси.

Решение для первой проблемы было описано ранее. Сбор информации для разрешения второй проблемы осуществлялся с помощью точечного анализа различных информационных ресурсов и площадок, на которых могли остаться какие-то следы работы НРД; постоянного анализа прессы республиканского, областного и городского значения; анализа Интернет и социальных сетей; добровольцев из Минска и всех областей Беларуси, изучавших ситуацию на местах; общественных и государственных организаций, СМИ, а также частных лиц, обращавшихся с информацией по НРД в Белорусскую Православную Церковь; коллег, профессионально изучающих НРД; студентов, а также целого ряда весьма активных граждан страны, занимающихся поиском и коллекционированием документов; обмена информацией с коллегами из-за рубежа, которым периодически приходила информация по НРД в Беларуси, недоступная в самой стране.

В результате на определенном этапе объемы поступающей в процессе мониторинга НРД информации позволили аккумулировать в Кабинете сектоведения полные сведения по деятельности 997 НРД всех типов (без учета филиалов) в 770 населенных пунктах Беларуси.

Для разрешения третьей проблемы обработки документов была разработана оригинальная авторская методика идентификации документов НРД. Созданный к настоящему времени ее вариант не является окончательным, но в своей актуальной версии достаточно эффективен и успешно апробирован на 300 тыс. документах НРД.

В ситуации отсутствия единого реестра НРД было принято решение его создать. В качестве платформы выбрана реляционная СУБД MS Access. Так как названия НРД не являются величиной постоянной, каждому новому и/или уже известному НРД присваивается уникальный цифровой код. К нему привязываются известные наименования НРД, которые берутся как из уже однозначно идентифицированных документов, так и из научно-исследовательской литературы. Во всех случаях указывается источник информации. Помимо названий НРД к коду привязывается несколько десятков иных переменных, характеризующих группу с разных сторон. Среди них можно упомянуть страну основания НРД, ФИО основателя, год основания, его тип по структуре и содержанию, официальные выходные данные, принадлежащие группе СМИ, издававшаяся литература и т.д. Важно отметить, что в реестр добавляются с соответствующей пометкой как НРД, действующие в Беларуси, так и группы, существующие только за рубежом. Иностранные НРД рассматриваются как организации, которые в потенциале могут появиться в Беларуси. Внесение их в реестр, с одной стороны, позволяет решить ряд научно-исследовательских задач, никак не связанных с мониторингом НРД, а с другой, ускоряет и упрощает процесс их распознавания и учета в случае основания ими филиалов в Беларуси. Число переменных в СУБД с годами увеличивается, что позволяет учитывать все новые и новые типы информации по НРД, пригодные для идентификации их документов. Ввиду того, что документы по НРД в Кабинет сектоведения поступают на разных языках мира, в реестре учитываются также английские, немецкие и иные написания значений переменных. Это позволяет проводить идентификацию как иноязычных документов НРД.

Далеко не всегда имеющаяся в реестре информация по каждому НРД охватывает все переменные. Процесс дополнения и корректировки реестра с учетом новой документально подтвержденной информации происходит ежедневно. В 2015 г. в реестре собрана информация о 4100 разных НРД из 95 стран мира. Означенный реестр упрощает процесс идентификации документов уже занесенных в него групп, позволяет проверить все встречающиеся в новом документе переменные на их совпадение с данными из реестра НРД. Соответственно, совпадение максимально большого количества переменных повышает вероятность корректной идентификации документа.

Особое значение для этого процесса имеет так называемый “нулевой цифровой код” реестра. Он представляет собой всего один код в реестре, к которому в стан-

дартном формате “один-ко-многим” прикрепляются тысячи разрозненных единиц информации или значений переменных, взятых из документов, пока еще находящихся в процессе идентификации. Как правило, речь идет об информации из сложно идентифицируемых документов, которой не достаточно для их однозначного распознавания, но она может в будущем как-то способствовать этому процессу. Все эти осколки информации заносятся в реестр на “нулевой цифровой код” с указанием места временного хранения документа. При проведении проверки в реестре новых документов программой в автоматическом режиме просматриваются данные “нулевого цифрового кода”. Это многократно повышает эффективность распознавания документов, так как каждое совпадение с данными этого кода позволяет вернуться к изучению сложного документа, но уже с учетом новых документов, содержащих дополнительную информацию. В реестр вносится также информация по уже распавшимся НРД разных стран мира. Это позволяет решать различные научно-исследовательские задачи, выходящие далеко за рамки мониторинга НРД.

Одного сопоставления с реестром часто недостаточно для идентификации документа, а совпадения некоторых переменных могут также служить выявлению принципиально новых групп, становясь средством корректировки имеющихся сведений об НРД или исполнять иные функции. Приведем несколько характерных примеров работы с реестром и разрешения разных проблем и нестыковок.

Пример 1. В реестре может отсутствовать информация по всем без исключения переменным из документа. Кроме того, справочники и доступные системы информации никакой дополнительной информации не дают. В этом случае проводится глубокий анализ содержания документа (метод зависит от типа документа и особенностей его содержания), который может привести к следующим результатам. В первом варианте имеющихся данных в документе недостаточно для его идентификации на современном уровне развития науки. В этой ситуации в “нулевой цифровой код” реестра вносятся осколки информации из проблемного документа, а повторный его анализ будет произведен через несколько лет. За это время повысится уровень квалификации и опыт работы с документами автора, а также могут появиться новые, более полные по содержанию и структуре документы этого же НРД, которые позволят корректно его идентифицировать. Так, некоторые документы были опознаны автором лишь спустя 10–15 лет после их поступления.

Во втором варианте документ может содержать достаточное количество информации для того, чтобы его можно было отнести к новому, никем ранее не описанному и не изученному НРД. В этом случае: а) в реестр вносится информация о новом НРД с присвоением ему нового уникального кода и ссылкой на документ; б) сам документ архивируется в соответствии с уникальным цифровым кодом из реестра. Таким образом, процесс идентификации документа получает дополнительное измерение, состоящее в открытии принципиально новых групп или объектов для научного анализа. Так как документально подтвержденная информация о новых НРД приходит достаточно часто, сам процесс идентификации документов приобретает статус полноценного и самостоятельного исследования. Его результаты могут быть использованы, например, при составлении карты нетрадиционной религиозности той или иной страны мира [Мартинovich, 2015: 121–131].

Пример 2. При полном совпадении наименования НРД, типа содержания, типа структуры и даже страны основания группы проходящий идентификацию документ может быть хронологически старше, чем зафиксированная в реестре дата основания НРД. Это становится поводом как минимум для двух операций: а) проверки степени надежности данных реестра, указывающих дату основания группы; б) комплексного сравнительного анализа проходящего идентификацию документа со всем массивом имеющихся в наличии документов означенного НРД из реестра. Эта дополнительная проверка может привести к самым разным результатам. Разберем только два из них.

Первый вариант – может оказаться, что распространенная в научной среде и внесенная в реестр информация о дате основания группы не имеет надежных документальных подтверждений. В то же время сравнительный анализ выявит целый ряд не учитываемых в реестре совпадений, позволяющих однозначно констатировать принадлежность нового документа к НРД из реестра, а значит, и произвести переоценку даты его основания. В этом случае в реестре корректируется дата основания группы и делается отсылка на новый документ. Во втором варианте может оказаться, что информация о дате основания группы из реестра имеет более чем солидное документальное подтверждение, а сравнительный анализ выявит целый ряд существенных содержательных и структурных расхождений между находящимся на идентификации документом и всем остальным массивом материалов. В этом случае: а) в реестр будет внесено новое НРД со ссылкой на новый документ, который отныне будет идентифицироваться с данной группой; б) в записях обоих НРД в реестре будет поставлена отметка о возможных идейных и иных влияниях двух означенных групп, что должно будет быть проверено в рамках иных исследований.

Пример 3. Информация из документа, находящегося в процессе идентификации, совпадает в реестре одновременно с записями двух разных НРД. В этой ситуации инициируется сравнительный анализ документов обеих групп с новым документом, который может привести как минимум к двум разным результатам. В первом варианте два разных НРД из реестра могут оказаться на самом деле одной группой, которая на определенном этапе своего развития претерпела кардинальные трансформации собственного вероучения, структуры, адреса, руководящего состава, методов работы, поменяла собственное наименование и начала вести свою историю “с чистого листа”. Идентифицируемый документ в этом случае будет хронологически относиться к той самой стадии трансформации группы, когда она еще не избавилась от всех своих прежних характеристик, но уже начала приобретать новые. Для глубокого сравнительного анализа документов “обеих” групп у ученых ранее просто не было никаких особых оснований, так как по всем первичным признакам речь шла о разных группах. В этом случае: а) два НРД из реестра будут объединены в одно с одним уникальным цифровым кодом; б) их документы в архиве будут соединены вместе в хронологическом порядке; в) в реестре данная группа будет отмечена как претерпевшая существенную трансформацию. В будущем при сборе критического объема информации и документов это позволит провести отдельное исследование на тему трансформаций НРД. Во втором варианте совпадение информации объясняется тем, что оба НРД в свое время проводили ряд совместных мероприятий, что и удостоверяется самим документом. В этом случае: а) документ получает двойную идентификацию; б) его оригинал располагается в материалах одного НРД, а его копия – в материалах другого; в) в реестре делается пометка о том, что оба НРД проводили в такой-то период совместные мероприятия, что вероятнее всего привело к появлению ряда иных документов с двойной идентификацией.

Таким образом, реестр представляет собой инструмент, позволяющий разрешить сложную методологическую проблему, возникающую в процессе мониторинга НРД. Уникальность реестра состоит в том, что он никак не завязан на конкретные определения ключевых понятий “секта”, “новое религиозное движение” и т.д. Иначе говоря, он является удобным инструментом идентификации документов вне зависимости от того, что ученый понимает под сектами и НРД, а также пользуется ли он вообще этими понятиями либо предпочитает термин “новые религии” или “деструктивные культы”. Реестр фиксирует совершенно нейтральные единицы информации из документов и не содержит никакой оценочной информации по группам.

Мониторинг общего количества НРД профессионального пространства той или иной страны мира является, вне всякого сомнения, одним из самых сложных и трудоемких. Возникающие в процессе его реализации проблемы во многом не характерны для мониторинга иных аспектов феномена НРД и связанных с ним явлений, например,

мониторинга изменений в отношении населения к феномену сектантства. Между тем сам процесс разрешения возникающих проблем и вопросов позволяет исследователю получить уникальную информацию, значение и эвристический потенциал которой выходит далеко за границы самого процесса мониторинга НРД.

В данном материале представлен только один из вариантов решения проблем, возникающих в процессе мониторинга НРД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2009.
- Мартиневич В.А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск: Минская духовная академия, 2015.
- Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. М.: Академкнига ИКЦ, 2003.
- Arweck E.* Researching New Religious Movements. Responses and redefinitions. London: Routledge, 2006.
- Bromley D.G.* Methodological Issues in the Study of New Religious Movements // Teaching New Religious Movements / Ed. by D.G. Bromley. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 65–89.
- Richardson J.T., Balch R., Melton J.G.* Problems of research and data in the study of new religions // The Handbook on Cults and Sects in America / Ed. by Bromley D.G., Hadden J.K. Vol. 3. Pt. B. Greenwich-London: JAI Press inc., 1993.

© 2016 г.

Н.С. БАБИЧ, В.И. ХОМЕНКО

ШКАЛА «ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ К РЕЛИГИОЗНОСТИ»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

БАБИЧ Николай Сергеевич – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии РАН (sociolog@mail.ru); ХОМЕНКО Всеволод Игоревич – аспирант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (vskhomenko@gmail.com). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. В статье обосновывается возможность использования в массовых опросах одномерной шкалы определенного вида для измерения «предрасположенности к религии» как одной из моделей когнитивной шкалы религиозности. В основе построения предложенной шкалы идеи когнитивноориентированного подхода как наиболее адекватного для измерения религиозности в крупномасштабных исследованиях.

Ключевые слова: когнитивизм • религиозность • измерение

Постановка задачи. Религиозность – феномен вполне «прозрачный», часто исследуемый и трудноуловимый, создающий массу методических проблем. Относительная простота исследований религиозности обнаруживается, прежде всего, там, где она служит проявлением идентичности социальной группы, то есть входит в комплекс представлений людей о самих себе и своем поведении. В таких случаях оправданно,